

— Алёна, знакомься, это — Оксана.

Я стоял в незнакомой мне квартире в присутствии двух девушек, одну из которых совершенно не знал, причём сам одетый как девушка, и всячески старался выглядеть непринуждённо. От жуткого волнения и стыда у меня буквально тряслись коленки, а в глазах даже слегка помутилось. Может, виной тому был яркий свет в прихожей, но я и без того чувствовал себя так, будто меня током ударило. Благо рядом со мной была Марина, которая придавала мне хоть немного уверенности, не давая мне прямо на месте грохнуться в обморок.

Когда «искры» у меня в глазах немного прошли, я сумел разглядеть Марину подругу. У Оксаны была короткая, почти что мальчиковая стрижка, её светлые волосы торчком были выбриты с боков и зачёсаны на сторону. На ней было минимум макияжа и сперва я даже принял бы её за парня, если бы не знал. Да и одета она была соответствующе: короткая чёрная куртка, серый свитер, джинсы и кроссовки. Но даже несмотря на свой грубый «прикид», мне она показалась весьма привлекательной.

— Мариш, а ты популярна нынче, да? Весь вечер гостей принимаешь, — сказала Оксана. К тому же и голос у неё был тоже слегка грубоват.

— Ой, да иди ты. Просто подруга зашла, я ж тебе говорила.

— А где этот твой горемычный? Я его вещи привезла.

Я сглотнул.

— А, ну... вы с ним разминулись, — сообщила Марина, взглянув на меня. — Сказал, в другой раз заедет.

— М-да? — недоумённо спросила Оксана. — Странный тип, однако. Хотя повезло ему, что на меня не натолкнулся. А то я б ему тут расписала бы, по всем пунктам. Не хватало ещё, чтоб эти козлы тут ошивались.

— Да нет, он хороший, — вступилась за меня Марина.

— Ну не знаю, тебе виднее. Так, твоя подруга, говоришь?

Оксана недоверчиво взглянула на меня, а я поспешил отвести глаза, чувствуя, как у меня внутри всё буквально переворачивается. Сердце моё стучало так сильно, что в ушах просто звон стоял. Она какое-то время внимательно рассматривала меня, словно какой-то диковинный экспонат, а я, потупив взор, переминался с ноги на ногу в своём томительном ожидании. К тому же ноги мои в колготках жутко чесались, стринги туто впились в попу, а лифчик ужасно хотелось расстегнуть. Я чувствовал, что краснею, я ощущал, как её глаза сверлят меня с головы до ног и мне хотелось буквально спрятаться за Марину, дабы не оказаться осмеянным за свой нелепый вид.

«Чёрт, — подумал я, — она же меня раскусит. Это же очевидно, что никакая я не девушка. Не хватало ещё, чтобы она меня выгнала в таком виде».

— Ну раз подруга, то я, конечно, не против, — наконец нарушила своё молчание Оксана и, улыбнувшись, одобрительно протянула мне руку. — Рада знакомству, Алёна.

Я протянул руку в ответ, и мы поздоровались. Мне слегка полегчало от той мысли, что Оксана не вышвырнет меня на улицу с позором, но что-то в её взгляде меня тревожило.

— Ладно, я пока в душ. Я скоро. А вы пока чаю попейте. И мне тоже поставь, Мариш, — сказала Оксана и удалилась в душ, оставив меня с Мариной в прихожей.

Я облегчённо вздохнул, но сердце моё всё ещё колотилось.

— Кажется, ты ей понравилась, — сказала мне Марина, отчего я ещё больше покраснел.

Мы прошли на кухню, где Марина вновь поставила чайник, засветив мне свою упругую, полосатую попку. Улучив момент для передышки, я попытался сбраться с мыслями.

— Что мне делать?! — отчаянно спросил я Марину полушёпотом.

— Как что? Просто будь собой. Ты же Алёна, — Марина улыбнулась. — Ты же знаешь, как себя девушки ведут. Если стесняешься, я тебе помогу. Ты главное не волнуйся, хорошо? Это ведь всего на один вечер.

— Постараюсь, — сказал я тонким, почти женским голосом.

— Ну вот, видишь. Уже получается, — обрадованно сказала Марина и села напротив меня.

Я прикидывал, как же лучше себя повести, что говорить и как мне вообще вжиться в образ. Всё-таки девушкой мне нечасто доводилось побывать, а уж тем более в компании других девушек, одна из которых мне очень нравилась. «Блин, а мне ведь с ними ещё и заночевать придётся. Неужели я буду спать вместе с ними?» — внезапно проскользнула у меня мысль, которая, должен сказать, приятно меня согрела и слегка приоживила мой член, приютившийся в мягком ложе женских трусиков. Я почувствовал, что хоть раз в жизни смогу побывать тем, кем всегда мечтал, причём даже не стыдясь этого. Меня возбуждала мысль о том, что и Марина, и её подруга видят во мне не какого-то жалкого извращенца, а миленькую, скромную девушку, которая просто пришла посидеть и поболтать.

Тем временем Оксана уже вышла из душа и присоединилась к нам на кухне. И я вдруг снова засмутился. С Мариной-то мы как-то сдружились, а вот Оксану я совершенно не знал. «Что она за человек? — подумал я. — Почему она одевается как парень? Почему она так не любит парней? И почему ей нравятся парни в женском?» Я чуял что-то недобroе во всей

сложившейся ситуации, но рядом была Марина, так что мне не о чём было волноваться. Я обратил внимание на домашнюю одежду Оксаны: красная клетчатая рубашка поверх майки, шорты и носки. «Такой-то контраст» — подумал я, глядя на изящную и утончённую Марину. Но вновь посмотрев на Оксану и её довольно мужественный образ, я с ужасом понял, что и Оксана мне тоже нравится. Не то, чтобы я был слишком падким на девушек, но и она тоже что-то во мне пробудила. Мне нравилось то, что она ведёт себя по-мужски. Мало того, мне почему-то очень хотелось, чтобы она пристроилась ко мне сзади.

Ни с того, ни с сего меня начал прошибать холодный пот. Я поскорее впялился в пол и попытался отогнать всякие дурные мысли и усмирить свои гормоны. «Неужели же я так вжился в образ?» — нервно подумал я и отхлебнул чаю. Девушки о чём-то беседовали, но я даже и не слышал, а буквально скучожился от той мысли, что со мной в комнате была девушка, куда более мужественная, чем я. К тому же, она была чуть подкаченная и по виду была чуть старше меня, а это меня сильно возбуждало. В глубине души мне безумно хотелось, чтобы Оксана овладела мной.

— А как у тебя дела, Алёна? — услышал я голос.

Это была Оксана. Она заговорила со мной и от напряжения я даже не знал, что ей ответить. Но взглянув на Марину и на то, как она беззвучно подбадривает меня, я заговорил своим мягким голоском:

— Ну... нормально...

Вступила Марина.

— Оксаш, ты знаешь, Алёна просто с парнем недавно рассталась. Она немного не в

настроении. Вот и пришла ко мне поговорить. Так что...

Я занервничал.

— Ах, вот, в чём дело — сказала Оксана. — Мне так жаль, Алёна. Хотя ведь парни, они же такие, какие есть, да? Приходят, трахают, потом бросают. Так что не расстраивайся, он наверняка был сволочью, как и все они.

Тут я принял защищать своего воображаемого бывшего от нападок этой феминистки.

— Да нет, он был хорошим, просто... наверное, он мне не подходил.

— Ах вот как, — отрешённо сказала Оксана. — Слушай, а ты не думала, что парни тебе, может, и вовсе не подходят?

— Оксана, ну чего ты! — осадила подругу Марина. — Она же расстроена, а ты ей тут свою лапшу вешаешь. Не слушай её, Алён, у всех свои тараканы. Найдёшь ты себе парня, не переживай.

— Ага, конечно. А потом опять на те же грабли, — язвительно сказала Оксана.

Хоть эта жененавистница начинала меня напрягать, я решил ей поддаться.

— Хотя знаете... да, у меня было немало парней... и все меня бросали... как только получали то, что им нужно. Честно говоря, я даже не знаю... стоит ли мне с ними встречаться.

Оксана посмотрела на меня, словно на добычу.

— Слушай, Алёна. Ты красивая девушка. Не расстраивайся из-за всяких там козлов. Это же просто парни. Они не понимают девушек так, как сами девушки. Забей ты на них.

— Да, Алён, — поддержала Марина, — не бери в голову. У тебя ж есть мы, твои подруги.

— Ну... я даже не знаю. Спасибо, девочки.

«Чёрт, — суматошно думал я, — да ты ведь и правда вжился в образ. Только не вздумай с ними про тампоны разговаривать, хех». Какое-то время мы просто молча пили чай, как вдруг тишину нарушила Марина.

— Ой, Оксаш, знаешь чего? Алёне тоже нравятся болоньки, — усмехнувшись, сказала она. Я чуть не поперхнулся.

— Правда? — любопытствовала Оксана.

— Ну да. Ты прикинь, я ей рассказала про наш магаз и она такая «вау!» просто. Пошурудили с ней на складе немножко — ну там, спальники, курточки, штанишки — и ей вообще прям понравилось. А как я ей рассказала, что у нас дома есть, так она аж прям зажглась вся. Ну Алён, ну не стесняйся, чего ты.

«Господи, что она несёт? — подумал я. — Ладно, врать не буду, мне же правда нравится».

— Ну... да, я тоже увлекаюсь... немного, — промолвил я.

Видно было, что Оксану эта новость обрадовала.

— Слушай, ты серьёзно? Не шутишь? Так это ж классно! И давно ты в этой теме?

Я продолжал играть.

— Не очень... Мне как-то парень предложил попробовать... И мне понравилось, — я вновь залился красной краской. — С тех пор вот интересно стало.

Оксана и Марина хитро переглянулись.

— Слушай, Мариш, пошли покажем. А то похвастать хочется.

— Пошли. Алён, у нас там есть кое-что. Не хочешь посмотреть?

От волнения я замешкался, но вскоре согласился.

Девушки отвели меня в спальню, где я не так давно превращался в девушку. Оксана открыла шкаф и достала оттуда висящий на вешалке пуховик.

«Ну и что такого в нём такого?» — подумал я, заметив, однако, что пуховик был куда длиннее обычного.

Это был чёрный блестящий пуховик с фиолетовой подкладкой и капюшоном. Он был довольно объёмным на вид, словно одеяло и был куда толще обычных пуховиков. Он так соблазнительно шуршал и очень приятно пах. Это была смесь запахов нейлона и женских ароматов, которую я вдыхал полной грудью и буквально чувствовал, как эти двое его надевали. Он был таким манящим и сексуальным, что мне сразу же захотелось надеть его на себя.

— Ну? Как тебе? Сама пошила, — с гордостью заявила Оксана.

— Очень здорово, — ответил я, любуясь этим болоньевым творением.

— Хочешь померить? — спросила меня Марина, будто прочитав мои мысли.

Я вновь заколебался, но мне правда хотелось его померить, и я ответил лишь:

— Ну... можно, наверное...

Я просунул руки в рукава и меня захлестнула та же волна ощущений, что и прошлой ночью: эта потрясающая мягкость гладкого, скользкого нейлона, который холодил и в то же время согревал меня, это чувство комфорта от того, что ты сейчас в этом пухлом, тёплом одеялке, ощущение того, что мне снова дали поносить чью-то одежду. К тому же та привлекательная брюнетка в зеркале смотрелась в нём очень даже сексапильно, красуясь и ощупывая себя в своей новой одёжке.

— Ну как? — спросила Оксана.

— Очень здорово. Ты просто молодчина.

— А, да ерунда. Ты смотри дальше, — заинтриговала меня Оксана.

Вначале она нашла молнию в самом низу пуховика — почти у пола — и быстрым движением застегнула меня в нём, надвинув капюшон. Затем обе девушки поставили мои руки по швам и — этого я уж никак не ожидал — взялись за молнию у карманов пуховика и застегнули мои руки по бокам куртки прямо до плеч, припечатав их к моему туловищу и спрятав их в толстом слое болоньи. Затем они положили меня на кровать и лёгким движением Оксана застегнула нижние края пуховика, закрыв тем самым мои ноги.

Я лежал на кровати, слегка шокированный, не понимая, что только что произошло, как вдруг Оксана с улыбкой произнесла:

— И последний штрих.

И, взявшись за молнию сверху капюшона, резко застегнула мне капюшон.

Я услышал, как девушки рассмеялись. «Да, наверное, и правда смешно выглядит», — подумал я, как только до меня дошло, что Оксана пошила пуховик, который превращается в спальный мешок, в который я сейчас был надёжно упакован. Я даже руками пошевелить не мог, а значит, шансов на освобождение у меня совершенно не было.

Я был слегка напуган. Я подумал, что девчонки меня раскусили и решили запаковать в мешок от греха подальше, чтобы потом всласть надо мной поизмываться. Как только я понял, что попался, я немного запаниковал и начал дёргаться в этом «пухомешке», но вдруг капюшон расстегнулся и показались девичьи личики.

— Ну как, нравится? — спросила Оксана.

Я не стал скрывать своего восхищения.

— Потрясно, — сказал я трепетным женским голоском.

— Ну вот, я ж говорила, ей понравится, — радостно сказал Марина.

— А то. Классная же идея, да? Это Марина придумала.

— Ага. Хочешь ещё полежать, Алён?

Их лица, проглядывающие сквозь капюшон моего пухового кокона, выглядели такими очаровательными, что мне просто не хотелось отказывать.

— Ну... могу немного полежать... потестирую, — улыбнувшись, ответил я.

— Ха, ну ты пока тут... потестируй, ха-ха, а мы отойдём недолго, окей? — спросила Оксана.

— Хорошо. Только... можешь капюшон застегнуть? А то в глаза светит, — сказал я Оксане тем же трепетным голоском, чувствуя, как всё больше возбуждаюсь от своего мягкого плены.

— Как скажешь, — удивлённо сказала Оксана, переглянувшись с Мариной, и полностью застегнула меня в моей пуховой темнице.

— Если что — зови, ха-ха, — услышал я Маринин голос.

Девушки удалились на кухню, а я лежал на кровати и нежился в своём тёплом, пухлом, болоньевом коконе, в котором меня так вероломно закрыли. Невероятное наслаждение накатывало на меня с неудержимой силой, которой я просто не смел сопротивляться. Мой член встал как бревно, неудержимо пробиваясь сквозь несколько слоёв женской одежды... чего вы..., — с придыханием сказал я.

Я чувствовал, что уже почти обессилел от этих истязаний в своём болоньевом заключении и слабо соображал. Я не понимал, что сейчас должно будет произойти, а главное почему, но я был готов к этому и страстно этого желал.

— Тебя закрыть или как? — всё так же ехидно спросила Оксана, склонившись над моим упакованным в пуховый кокон телом с вибратором в руке.

— Угу, — еле слышно произнёс я, покраснев.

Как только молния вновь сомкнулась над моим лициком, я уже приготовился.

Я чувствовал, как жужжащая палочка вибратора блуждала вокруг моей промежности, нежно массируя её сквозь толстый пуховик, как бы дразня своей властью над моим измождённым желанием телом. Но как только она приблизилась прямо туда, я почувствовал просто взрыв эмоций. Чёрт, со мной никогда ещё такого не было, чтобы меня, упакованного в спальный мешок, трогала вибратором какая-то девушка, причём на глазах у второй девушки. Это было просто потрясающе. Я предавался сладостному желанию и втайне надеялся, что пока Оксана мне вибрирует, Марина стоит рядом и тихонько себя потрагивает, прямо сквозь свои колготочки и полосатые трусики, как бы представляя себя на моём месте и жаждя вновь оказаться закрытой в этой болоньевой ловушке.

Но мне повезло: в «пухомешке» оказался я и это было просто восхитительно. Оксана лишь слегка надавливала мне своей «волшебной палочкой», а я судорожно выгибался в безумном, страстном наслаждении, представляя себя той самой Алёной, которой они меня видели. Той Алёной, которая рассталась со своим парнем и пришла искать помощи у своих подруг, а оказалась обманнным путём упакована в спальный мешок, в котором ей сейчас мастурбируют. Но я была не против. Наоборот, я всегда хотела оказаться закрытой в мешке, чтобы надо мной властвовали мои подруги, а я бы лишь корчилась и извивалась от нахлынувшего наслаждения, не в силах разорвать мои гнусные оковы и вырваться на свободу. Я чувствовала себя такой слабой и беспомощной, чувствовала, будто меня похитили и что никто не придёт ко мне на помощь, пока эти двое со мной забавляются, как с какой-то игрушкой. Но я сама попалась в эту ловушку, и я была даже рада в неё попасться. И мои подруги знали это, они нарочно меня соблазнили и заманили, чтобы потом обречь на это гнусное, но очень

комфортное заточение. И они не хотели поиздеваться надо мной, они хотели, чтобы мне было хорошо. И мне и правда хорошо, в этом тёмном, уютном, крепком коконе, который уже даже весь пропитался мной и моими соками, как он когда-то пропах Мариной и Оксаной. Теперь я понимаю, как же им было хорошо в этой уютной темнице, как же им было хорошо чувствовать себя несчастными пленницами, такими беспомощными и уязвимыми, находясь во власти какой-то выбириющей палочки, которая способна свести тебя с ума. Бедняжки постоянно оказывались в пленах друг у друга, а теперь им нужна была новая пленница, чтобы почувствовать каково это, обречь кого-то на столь вожделенное наказание и наблюдать, как она корчится в своём необузданном желании, пока ты втайне мечтаешь о том, чтобы снова оказаться там, в этом мешке. Пока Оксана орудовала в моей промежности сквозь мягкую толщу пуховика, я чувствовал, как желание всё больше нарастает и всё сильнее захлестывает меня, с головы до кончиков пальцев. Я уже основательно вспотел в своём душном коконе, одетый к тому же в тёплую кофту и колготки. Всё мое тело просто невероятно чесалось, и я даже чувствовал, как взмокла моя попа. Но мне было хорошо в моём мягким и уютном ложе, которое согревало и защищало меня. Мне было очень приятно от того, что я смог наконец почувствовать себя настоящей девушкой, смог наконец полностью окунуться в этот поток женских ощущений, испытав настоящую бурю эмоций, какую испытывают девушки, когда им мастурбируют. Я испытывал такой неописуемый кайф, что мне хотелось его растянуть, но я чувствовал, что скоро уже не смогу сдерживаться. Горячее желание просто захлестывало меня и я, тихонько постанывая с закрытыми глазами и изгибаясь под напором вибратора, благодарили судьбу за это потрясающее приключение. Сквозь закрытый капюшон я услышал где-то вдалеке голос Оксаны:

— Ну как, хорошо?

— Угу, — всё так же еле слышно ответил я и почувствовал, как вибратор слегка нарастил свою мощность, пробравшись не только сквозь пуховик, но и сквозь юбку, колготки и трусики, которые были на мне.

От неистового желания я просто сходил с ума. Член мой яростно дёргался в нетерпении поскорее выплеснуть энергию, накопившуюся за время моего пухового заточения, и я даже подкатил глаза в предвкушении скорого, долгожданного апогея.

Я представил, как же я выглядел со стороны в тот момент. На кровати лежал чёрный, упругий, блестящий свёрток, застёгнутый наглухо, который стонал и подрагивал в сладостном желании, а в это время какая-то девушка доставляла этому свёртку неописуемое удовольствие, тогда как другая смотрела на всё это и ей это нравилось. Но внутри этого тугого и плотного кокона была ещё одна девушка, прекрасная брюнетка, которую просто внаглую засунули в этот мешок забавы ради, чтобы посмотреть, как она сладостно изнывает в своём мягким и тесном пленах, сгорая от безумного желания поскорее кончить. О, да, она всегда хотела оказаться упакованной в мешок, оказаться несчастной пленницей, хотела, чтобы с ней вот так поразвлекались, даже без её согласия. Но она даже не ожидала, что ей начнут мастурбировать, причём её же подруги. Всё случилось так внезапно, что она даже не успела раздеться и ей мастурбировали прямо в её же колготках и её миленьких розовеньких трусиках. Она даже не успела ничего понять, прежде чем оказаться с головой закрытой в этой болоньевой ловушке. Она даже не ожидала, что её подруги, которых она давно знала, были способны на такой гнусный и подлый поступок. Но она не рассердилась на своих подруг, наоборот, она была приятно удивлена, что они с ней это сделали. Она всегда хотела испытать

оргазм, оказавшись упакованной в спальный мешок. Она даже хотела, чтобы на неё смотрели. Ещё бы: её соблазнительные формы и изгибы, словно у прелестной куколки, отчётливо проступали сквозь толстый слой пуховика, заставляя себя желать. Её чувственная, упругая грудь, обёрнутая в мягкий и нежный нейлон, страстно вздымалась и опускалась под напором чувств. Её хотелось потрогать, ощупать, прижать к себе, обласкав её трепетное тело, упакованное в гладкий и скользкий болоньевый кокон, пока она бы наслаждалась своим уютным пленом где-то в глубине своей душной темницы. Может, её даже и трогали в это время, может её даже прямо охаживали с двух сторон, ей бы очень хотелось, чтобы её потрогали, но сквозь плотный, толстый пуховик она этого не чувствовала, а чувствовала лишь, как вибратор буквально врезается в её промежность и тихонько постанывала, получая оргазм, о котором не смела даже и мечтать. Будучи полностью скованной и закрытой, она чувствовала себя такой слабой, такой уязвимой, и от этого её желание разгоралось с невиданной силой. И по мере того, как вибратор работал всё быстрее, её тело всё больше выгибалось, а она стонала всё сильней и сильней, жаждя получить то, чего всегда хотела. Хоть ей и без того было жарко, её пухлый, тёплый кокон согревал её ещё больше, от чего она уже порядком ослабела и тяжело дышала. Она уже сходила с ума, желая поскорей вырваться на свободу из своего плотного кокона, как бабочка, но ей так не хотелось покидать своё мягкое и уютное гнёздышко, где ей было так хорошо и приятно. Она просто влюбилась в него и получала от него безумный кайф, пока её подруга вовсю наяривала ей, словно пытаясь пробуриться в глубь мешка. Она давила всё сильней и сильней, а кокон уже мычал и дёргался от неописуемого экстаза, захлёстывавшего девушку внутри него. От жаркого мешка и избытка чувств её грудь заколыхалась быстрей, давая знать, что она уже почти готова кончить. «Да!... Да!... Да!...» — повторяла она еле слышно, но вскоре её томные стенания становились всё громче и громче, так, что их стало слышно даже сквозь наглухо застёгнутый мешок. «ДА! ДА! ДА!» — уже кричала девушка, так страстно как никогда раньше. Она была настолько возбуждена, что буквально была готова вырваться из своего крепкого кокона, настолько её переполняло желание. И вот, когда напряжение уже было на пределе и девушка уже не могла больше сдерживаться, вибратор резко нарастил мощность, в неудержимом порыве страсти куколка выгнулась и из глубины мешка раздался тонкий, протяжный стон, ознаменовавший наступление желанного, долгожданного оргазма. Но вибратор продолжал работать. Раздался очередной страстный стон, но уже послабее, за ним ещё один, и ещё один, и через какое-то время стоны прекратились, а некогда живой и полный страсти чёрный свёрток на кровати теперь лежал неподвижно, переживая своё потрясающее сексуальное приключение.

Я услышал, как вибратор утих и меня наконец расстегнули. Яркий свет пробился в лоно моего кокона, а я лежал обессилевший и полностью отрешённый, отчаянно поглощая свежий воздух.

— Ну как, понравилось? — услышал я голос Оксаны.

Я лежал на кровати, усталый, потный и запыхавшийся, пытаясь справиться с овладевшим меня потоком эмоций и впечатлений. Я чуть отдохнул и, чуть улыбнувшись, мягко произнёс:

— Да.

А Оксана улыбнулась мне в ответ. Затем подошла Марина и спросила:

— Ну что, ещё скучаешь по парню?

Недолго думая, я, всё ещё запыхаясь, ответил:

— Нет... Ну его в жопу.

Девушки звонко рассмеялись, а я всё ещё пытался прийти в себя после новых, потрясающих впечатлений. И в тот момент я понял, что хорошо всё-таки иметь таких подруг.

И что-то мне подсказывало, что наш вечер ещё не закончился.

Продолжение следует